

Ян Шо холодно фыркнул, стиснул зубы и сказал: «Я не терпел такой потери с детства! Эти проклятые панки, ублюдки, оставайтесь в тюрьме до конца своей жизни, не думайте об этом! И этот мертвый ублюдок, когда другие все еще так высокомерны, эта бесстыдная сука - бич для жизни, на этот раз я убью людей ради людей, я хочу, чтобы она пожалела, что пришла в этот мир!»

Женщина, о которой он говорил, была вдохновителем этого инцидента.

Все эти маленькие гангстеры были пойманы прошлой ночью, а потом все признались.

Причина, по которой они пришли, чтобы разбить зоомагазин, заключалась в том, что они были проинструментированы. Женщину звали Чжу Хун, ей чуть за тридцать. Она также открыла зоомагазин, который находился в 200 метрах по диагонали от Ян Шо и его зоомагазина. .

Ее магазин открылся в позапрошлом году, и раньше дела шли неплохо, но с тех пор, как открылись Ян Шо и их зоомагазин, она обнаружила, что дела в магазине не так хороши, как раньше.

Но Ян Шо и их зоомагазин открылись полгода как, но они стали знаменитыми в этой области. Чжу Хун сначала просто завидовала, но постепенно бизнес в ее магазине становился все слабее и слабее, и она также обнаружила, что она теряет прибыль. Старые покупатели перестали приходить в ее магазин, из-за чего она почувствовала, что Ян Шо и другие отняли у нее ее бизнес, поэтому она почувствовала негодование.

Между прочим, действовала она не одна. Был ещё замешан директор магазина.

С этими панками связался директор, и он заставил панков притвориться пьяными, а затем те пошли громить зоомагазин Ян Шо и Сюй Чэньянь. Все эти маленькие гангстеры несовершеннолетние, самому старшему всего 16 лет, вчера они пошли в бар первым же делом.

Если бы в этом инциденте были замешаны обычные люди, с обеих сторон, всё выглядело примерно так. Магазин разгромили, людей внутри сильно избили. Самое большее, родителям этих панков должен был бы выставлен штраф, а затем они будут задержаны на десять дней.

Жалко, что Ян Шо не обычный человек. Они разгромили его магазин, избил его и даже чуть не убил. Как он мог их отпустить?

Несовершеннолетние?

Ха-ха, оставайся в тюрьме до конца жизни!

А эта сука, подожди, днем он прикажет, чтобы к ней пришли старшие!

Что же касается собаки, кроме инициатора, то вам не нужно о нем заботиться. Старший брат не отпустит его.

«Нет, просто позволить им оставаться в тюрьме на всю жизнь обходится им слишком дешево. Я хочу, чтобы кто-нибудь что-нибудь у них отрубил!» Ян Шо всегда обладал темпераментом, чтобы отомстить. После такой большой потери на этот раз он был избит без всякой причины, как бы он ни хотел рассердиться, у него должно быть, чтобы кто-то отрубил руку тому, кто его бил!

«Тебе не нужно быть таким жестоким, ладно». Сюй Чэнъянь был немного невыносим. В конце концов, этим панкам было всего пятнадцать или шестнадцать лет. Им было бы неловко оставаться в тюрьме на всю жизнь. А уж отрубить руки, это уж слишком жестоко.

«Эй, не так ли? Они так избили тебя, почему ты все еще говоришь за них? Когда они избили нас вчера, я никогда не думал, что они были слишком жестокими». Ян Шо немного потерял дар речи. будучи избитым таким образом, он все еще считает себя слишком жестоким?

Есть ли ошибка? Это не способ посылать добро, верно?

«Я не защищаю их, я просто думаю, что им достаточно остаться в тюрьме на всю жизнь, и нет необходимости делать это снова». Сюй Чэнъянь был немного смущен, он действительно не хотел защищать нападавших. Просто забудьте его слова, ок?

«Ну, прими это так, как будто я ничего не говорил».

Ян Шо скривил губы: «Ты должен позаботиться о своей травме, не беспокойтесь о других вещах».

Он все равно не отпустит этих людей.

«Ян Шо прав, не беспокойся об этом Сюй, береги себя», - сказал Мин Хэн.

Все трое болтали, и неприятности были отодвинуты в сторону.

Г-жа Шен пришла с обедом, и когда она увидела Мин Хэна, она все еще была ошеломлена: «Сяо Хэн вернулся, когда вы вернулись?»

Мин Хэн улыбнулся: «Я только что вернулся».

«Значит, вы еще не обедали, я не знала, что ты вернулся, иначе я принесла бы дополнительный обед».

«Ничего страшного, пойду домой поесть позже, родители даже не знают, что я вернулся».

«Хорошо», - улыбнулась мадам Шен и сказала Ян Шо: «Сяо Шо, походи, помой руки и ешь».

«Хорошо», - Ян Шо пошел в ванную, чтобы вымыть руки, и достал воду, чтобы Сюй Чэнъянь вымыл руки.

Сюй Чэнъянь получил легкое сотрясение мозга. У него болит голова, его тошнит. У него нет аппетита. Миссис Шен накормила его небольшой миской каши, пока она кормила его она говорила. Слова её были полны беспокойства и беспокойства.

Сюй Чэнъянь был тронут и печален в своем сердце. Его мать никогда не заботилась о нем, не говоря уже о том, чтобы чувствовать себя огорченной.

Мин Хэн посидел некоторое время, а затем чуть раньше покинул больницу.

Приехав домой на такси, Чжэн Ванянь, Мин Личэн и Мин Сяо были там, и все трое только что закончили свой обед.

Увидев возвращение Мин Хэна, Чжэн Ванянь была удивлена и обрадована: «Почему ты внезапно возвратился, Сяохэн? Ты уже поел?»

«Еще нет, я вернулся примерно в десять часов и пошел в больницу».

Улыбка на лице Чжэн Ванянь исчезла, и она забеспокоилась: «Почему ты ходил в больницу?»

Увидев, что его семья смотрит на него, Мин Хэн быстро объяснил: «Я в порядке, это Сюй Чэнъянь. Он был ранен и был госпитализирован. На этот раз я вернулся, чтобы увидеть его специально. Он был серьезно ранен».

А? Сяо Сю ранен? Тогда с ним все в порядке?»

Мин Личэн спросил: «Как он получил травму?»

Даже Мин Сяо нахмурил свои красивые брови: «Как дела у него?»

Мин Хэн рассказал своей семье то, что рассказал ему Ян Шо. В конце он сказал: «У него сейчас нет серьезных проблем, за исключением того, что ему наложено семь или восемь швов на голову, легкое сотрясение мозга и некоторая травма. Точнее правый глаз. К счастью, это не повредило глазные яблоки, и это хорошо».

«Эти дети совершили преступление. Сяо Хэн, присядь на время. Я попрошу тётю Ван приготовить для тебя пельмени. Позже я пойду с тобой в больницу», - сказала Чжэн Ванянь.

Мин Хэн сказал: «Мама, пойдем попозже, он, наверное, сейчас спит».

«Ну, ладно, тогда пойдем вечером».

Поэтому после того, как семья пообедала, они купили гостинцы и отправились в больницу.

Госпожа Шен и Шен Мохан случайно оказались там, и Шен Мохан не знал, что Мин Хэн вернулся, и был немного удивлен, увидев Мин Хэна в этот момент.

Они посмотрели друг на друга, и Мин Хэн быстро отвел взгляд.

«Дядя Мин, тетя Чжэн». Сюй Чэнъянь не ожидал, что семья Мин придет, немного смущенный. Особенно когда взглянул на Мин Сяо, смущение мгновенно превратилось в смущение крупным планом.

«На этот раз Сяо Сю попал в неприятности. Как ты себя чувствуешь? Тебе уже лучше?» - с беспокойством спросила Чжэн Ванянь.

Сюй Чэнъянь ответил: «Нет, я спал днем и почувствовал себя намного лучше».

«Это хорошо. Мне сказали, что ты был ранен, чтобы спасти Сяо Шуо. Тетя была тронута тобой. У Сяо Шуо есть такой друг, как ты. Это его благословение». Сначала Чжэн Ванянь понравился Сюй Чэнъянь, а теперь он нравится ей ещё больше.

Сюй Чэнъянь немного смутило то, что она сказала, и его лицо стало горячим.

<http://bllate.org/book/14358/1271987>